

Вайрагья-шатакам

Здесь вы найдете перевод самых важных стихов из знаменитой поэмы на санскрите, написанной Бхатрихари. Мы сознательно не стали приукрашивать язык, чтобы сохранить прямоту выражений.

7. Впрок не пошло нам то, что съедали мы жадно, желая мирской радости, — под конец нас поглотили водовороты похотливых желаний. Напрасны были все аскезы и покаяние, с помощью которых мы пытались сжечь зависть и жадность, — под конец мы сгорели в огне вожделения. Вечное, непреходящее время не стареет — то проходит наш жалкий отрезок жизни, и мы приближаемся к неминуемой смерти. Желания, вместо того, чтобы со временем ослабеть, лишь прибавляют в силе день ото дня, а слабеем мы сами в борьбе со старостью.

9. Несмотря на то, что моя подруга, которая была мне дороже жизни, стремительно вознеслась на небеса, перегнав саму старость; несмотря на то, что мне опротивели моя склонность к наслаждениям и желание почестей; несмотря на то, что зрение мое скрыто под покровом слепоты, а подняться я могу лишь с помощью клюки, — несмотря на все это, тело мое охватывает дрожь при одной мысли о том, во что оно превратится после смерти. Да будет проклята его дурость, да будет она проклята!

10. Надежда подобна бурной реке, чьи воды — это бесконечные желания, подгоняемые волнами безрассудных устремлений, в которых плавают хищные рыбы пылкой привязанности к всевозможным объектам наслаждения. Водоплавающие птицы тайных страстей резвятся в волнах этой реки, а ее могучее течение вырывает с корнем огромные деревья терпимости и духовной силы. Гигантский водоворот невежества скрывает брод, а берег боязливых размышлений обрывается вниз, в глубокое русло. Великие йоги с ясным умом пересекают эту реку, чтобы наслаждаться [на другом берегу] высшим счастьем.

12. Несомненно, в один прекрасный день нам придется оставить объекты наслаждения, что так долго сопровождали нас, — так многое ли изменится оттого, если они канут в прошлое уже сейчас? Давайте же с радостью откажемся от них. Если удовольствие само уходит от нас, оно погружает наш ум в страдания, однако человек, по своей доброй воле отрекшийся от удовольствий, получает в награду вечное счастье обретения себя.

14. Благословенны те, кто живет в горных пещерах, медитируя на Всевышнего, и кому на колени без страха садятся птицы и пьют нектарине капли их слез, пророненных в блаженстве медитации. Но наша жизнь не такова: она стремительно пролетает в предвкушении дворцовых празднеств, на берегах освежающих водоемов или в бесстыдных садах любви, которые являются не чем иным, как преходящими созданиями нашего неистощимого воображения.

15. Сейчас моя еда — это то, что я собираю как милостыню в течение дня, кровать моя — голый пол, единственный спутник — тело, а единственная одежда — застиранное покрывало. И все же — о горе! — желания не оставляют меня в покое!

18. Не зная о сжигающей силе огня, картофелины прыгают в угли. Глупая рыба хватается наживку на крючке. Так и мы, хоть и наделены способностью различать, не отрекаемся от опасных и порабощающих желаний наших чувств. Только посмотрите, как сильна и нерушима иллюзия!

19. Человек, чей рот пересох от жажды, пьет освежающий напиток, мучимый голодом ест вареный рис с вкусной подливкой, а сжигаемый похотью страстно обнимает свою жену. Счастье, таким образом, заключено лишь в избавлении от страданий — и все же, посмотрите, как вскипают чувства людей в поисках такого счастья.

20. Наделенный неиссякаемой силой юности, посреди сказочных богатств и роскошных домов, в окружении любящей жены и сыновей, которыми восхищаются учителя, входит человек в эту тюрьму материальных чаяний — наш мир, который по невежеству представляется ему вечным. Благословен же тот, кто с радостью отрекается от этого мира, познав его преходящую природу.

24. Послушай! Разве волны разрушения достигли отдаленных районов Гималаев, которые омывает хоровод капель Ганги и чьи живописные поля являются излюбленным местом игр видьядхаров? Зачем же тогда, к стыду своему, люди держатся за других ради пропитания?

25. Разве исчезли травы и корни из пещер, разве реки больше не текут через холмы, разве отсохли ветви деревьев, приносящих вкусные плоды и кору для одежды? Так почему же мы смотрим в лица тупых негодяев, с их танцующими бровями, подобными ползучим растениям, что раскачиваются на ветру высокомерия, раздуваемого в их сердцах презренным, с большим трудом заработанным богатством?

26. Так поднимись же! Почитай фрукты и корни как священную, самую желанную пищу, сделай землю своей постелью, а ветки с зелеными листьями — своим матрацем. Отправься в лес, где никогда не звучали имена богачей, чей ум завял от отсутствия возвышенных эмоций и чьи речи безнадежно отравлены чумой богатства.

27. Посмотри, сколько фруктов растет в изобилии в лесу, как повсюду текут священные реки с прохладной, освежающей водой, а мягкие листья и ветки готовы стать мягкой постелью. И тем не менее — о горе! — люди толкуются у дверей надменных богачей, кляня судьбу за свою нищету.

28. Отдыхая в пещере на своей каменной постели, в перерывах между часами глубокой медитации, я с внутренней улыбкой вспоминаю тех, кто унижается, моля богачей о милостыне, и тех напыщенных скряг, чей ум находит удовольствие лишь в погоне за дешевыми утехами.

31. Удовольствие чревато болезнями, всеобщее уважение ведет к падению, богатство ссорит царей, а почет заканчивается унижением. Влиятельный человек боится врагов, красивый человек — старости, знаток писаний — противоречий, благочестивый человек — клеветы, однако все, у кого есть тело, боятся смерти! Все человеческие достоинства в этом мире неразрывно связаны со страхом, и лишь отречение дарует человеку бесстрашие.

32. Рождение становится жертвой смерти, цветущая юность — жертвой старости, удовлетворенность съедается жадностью, а радость сдержанности — уловками похотливой женщины. Благородство становится среди людей добычей зависти, по лесным дорогам рыщут хищные звери, а коварный советник превращается для царя в удары судьбы. В действительности, все силы и возможности становятся жертвой своей собственной преходящей природы. Разве есть на земле хоть что-то, что не стало бы добычей для другого?

33. Посмотри, как бесчисленные телесные и душевные тяготы вырывают с корнем здоровье человека. Где бы ни была Лакшми, богиня процветания, там и находят они открытый вход, и все, что происходит в круговороте рождений, уже обречено на умирание и очень скоро сойдет со сцены. Так есть ли здесь хоть что-то, созданное Высшим Творцом навечно?

35. Радости воплощенных существ быстро испаряются; они подобны быстрой игре молний в облаках. Жизнь сама по себе неустойчива, как капля воды на листке лотоса, которую в любой момент может сорвать ветер. Видя несостоятельность юношеских желаний, мудрецы направляют все свои помыслы на путь йоги, который открыт для тех, кто наделен терпением и невозмутимостью.

37. В утробе своей матери человек лежит в окружении нечистот, в неудобной позе со скрюченными конечностями. Юность приносит человеку наслаждения, смешанные с жестокими страданиями, которые терзают ум в разлуке с любимой. И даже старость исполнена мучений, ведь она делает человека мишенью для беззастенчивых женских смешков. Так скажи мне, есть ли в этом мире хотя бы крупинка счастья?

38. Неумолимо подкрадывающаяся старость пугает людей, подобно тигрице, бесчисленные болезни, словно враги, причиняют телу боль, и жизнь человека просачивается сквозь череду дней, как вода из деревянной кастрюли. Так изумитесь же вероломству людей, безрассудно предающих друг друга!

39. Этот мир приводит в движение не что иное, как поток многообразных, недолговечных удовольствий. О человек, зачем же ты бродишь в этом потоке? Искорени все свои желания и направь свою веру и свой очищенный ум, который победил тысячи ловушек желаний и освободился от склонности к наслаждению, на высшую обитель наших слов.

42. На площадке для игр перед домом, где когда-то резвились многие, сейчас остался лишь один, а там, где сначала был один, а потом стало много, в конце игры не осталось никого. Подобным же образом ведет свою игру хитрый Кала на шахматной доске этого мира, где он бросает кубики дней и ночей и по своей прихоти передвигает фигуры живых существ.

43. С каждым днем, с каждым восходом и заходом солнца наша жизнь укорачивается, однако полет времени не ощущается под тяжелой ношей всевозможных забот и дел, и нам не становится страшно при взгляде на рождение, смерть, старость и боль. Посмотри же, в каком исступлении танцует мир, опьяненный вином иллюзии!

49. Сто лет отпущено человеку, из которых он половину спит, а из остатка еще половина тратится на детские и юношеские забавы. Все, что остается, отнимают болезни, горе и служение другим. Какого же счастья ожидают простые смертные от отведенного им отрезка жизни — жизни, которая еще более зыбка, чем рябь на воде?

62. О мой ум, зачем ты бродишь без толку? Успокойся, в конце-то концов! Все, что случилось, случилось само по себе и никак иначе. Лишь прекратив печалиться о прошедшем и строить планы на будущее, я могу наслаждаться тем, что без мыслей само происходит.

63. О сердце мое, держись подальше от чреватого опасностями лабиринта объектов чувств! Встань на путь высшего блага, и тогда бесконечные страдания будут разрушены в один миг. Поднимись на уровень чистого «я», покинь бурлящую реку внутренних беспокойств и стань невозмутимым, избавившись навсегда от преходящих мирских привязанностей.

75. Пока болезни и недуги не завладели телом, пока не пришла старческая немощь, пока чувства сильны и ясны, и жизнь еще не увяла, мудрый человек должен изо всех сил работать для своего высшего блага, ибо какой смысл копать колодец, если дом уже охвачен пожаром?

80. Разве мы не наслаждаемся жизнью во дворце? Разве перестали радовать наш слух песни и чудесная музыка-* Разве не хотим мы общества женщин, дорогих нам, как сама наша жизнь? И все же мудрецы отправляются в леса, считая эти радости суетой, подобно тени от лампы, о которую бьет крылом глупый мотылек.

86. С сердцем, смягченным состраданием, мы отречемся от наших богатств и будем проводить ночи под полной луной в священных лесах, размышляя о перипетиях судьбы, о том, как внезапно и грубо обрываются жизни людей в этом мире, и медитируя на лотосные стопы Хари, нашего единственного спасителя!

94 Сделав землю широкой постелью, руки — мягкими подушками, небо превратим в балдахин, нежный ветерок — в мебель, осеннюю луну — в светильник, а отказ от общения

со своей женой — в веселого попутчика, так ложится спать мудрец, счастливый и довольный, с благородством и величием монарха.

97. Если даже змеи получают от Создателя воздух для дыхания, если животные радуются молодой траве и землю считают своим домом, то почему тогда человек, с его утонченным разумом, помогающим ему пересечь океан рождений и смертей, не может довольствоваться тем же? Те, кто стремится к такой жизни, раз и навсегда освобождаются из тисков гун.

98. Когда же придет тот день, когда я, сидя на камне на берегу Ранги в Гималаях, погружусь в глубокое самадхи, что приходит через сосредоточенную медитацию на Брахман, и антилопы будут безбоязненно тереться своими боками о мое тело?

99. Благословен тот, кто отрекся от многочисленных мирских отношений, порождаемых желаниями Его руки стали священным сосудом, милостыня, собранная во время странствий, — единственной пищей, а земля — всегда доступной широкой постелью Он удовлетворен в себе самом, поскольку строгое одиночество сделало его сердце опытным и навсегда вырвало корни его кармы.

100. О мать земля! О отец ветер! О огонь, мой дорогой друг! О вода, моя добрая родственница! О брат небосвод! Сейчас я в последний раз, сложив руки, приветствую вас. Отбросив все мирские оковы с их неизъяснимой притягательностью, укрепленный совершенным чистым знанием, что светится от достоинств, которые я приобрел в вашем обществе, вхожу я наконец в Высшую Обитель.